

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.16.17.009

**Геополитические проекты и символическая интеграция:
Инициатива «Один пояс — один путь» и Евразийский
экономический союз как фабрики идентичности
в приграничных регионах**

Юй Миньхуа

Аспирант,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: yumeihua@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена осмыслению китайской инициативы «Один пояс — один путь» и Евразийского экономического союза как геополитических проектов, выступающих «фабриками идентичности» в приграничных регионах Евразии. Цель исследования состоит в выявлении механизмов символической интеграции, посредством которых инфраструктурно-экономические мегапроекты трансформируются в каналы конструирования новых наднациональных форм принадлежности. Теоретико-методологическая база опирается на конструктивистскую парадигму, политическую философию, социологию, культурную антропологию и герменевтический подход, позволяющие рассматривать международные отношения и идентичности как результат дискурсивных практик и символического обмена. Эмпирическую основу составляют стратегические документы ОПОП и ЕАЭС, нормативные акты, выступления политических лидеров России и Китая, материалы ведущих СМИ и экспертные доклады, анализируемые методами дискурс-анализа, сравнительного и герменевтического анализа с акцентом на ключевые метафоры и нарративы («Великий шелковый путь», «евразийская цивилизация», «сообщество единой судьбы человечества» и др.). Показано, что ОПОП и ЕАЭС конструируют две комплементарные модели интеграции: универсалистскую сетевую, ориентированную на глобальную связность и транзитную идентичность, и цивилизационно укоренённую, опирающуюся на идею исторической общности и евразийства. Выявлены основные механизмы символической интеграции в приграничье — нарративизация истории, ритуализация взаимодействия (форумы, фестивали, обмены), создание общих символов (бренды коридоров, совместные инфраструктурные объекты), языковая и образовательная политика, — которые превращают периферию в ключевые узлы сопряжения и лаборатории гибридных идентичностей. Обосновывается, что в результате сопряжения ОПОП и ЕАЭС приграничные регионы становятся центральными элементами полицентричной Большой Евразии, где экономические потоки подкрепляются культурно-символическими связями, способствующими формированию многоуровневой наднациональной идентичности и более устойчивой модели миропорядка.

Для цитирования в научных исследованиях

Юй Миньхуа. Геополитические проекты и символическая интеграция: Инициатива «Один пояс — один путь» и Евразийский экономический союз как фабрики идентичности в приграничных регионах // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 9А. С. 72-81. DOI: 10.34670/AR.2025.16.17.009

Ключевые слова

Инициатива «Один пояс — один путь», Евразийский экономический союз, символическая интеграция, приграничные регионы, наднациональная идентичность.

Введение

В современном мире, характеризующемся тектоническими сдвигами в глобальном геополитическом ландшафте, на смену моделям однополярного доминирования и блокового противостояния приходят новые парадигмы международного взаимодействия. Ключевую роль в этом процессе играют масштабные интеграционные проекты, которые выходят далеко за рамки сугубо экономических или инфраструктурных задач. Они представляют собой комплексные цивилизационные инициативы, направленные на формирование новых макрорегиональных пространств, объединенных не только торговыми путями и экономическими интересами, но и общими ценностями, культурными кодами и, что особенно важно, формирующейся наднациональной идентичностью. Среди наиболее значимых проектов такого рода выделяются китайская инициатива «Один пояс — один путь» (ОПОП) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), продвигаемый Российской Федерацией и ее партнерами. Эти инициативы, будучи различными по своей генеалогии и масштабу, демонстрируют общий подход к интеграции как к процессу не только материальному, но и символическому [Мирзоев, 2024]. Они выступают в роли своеобразных «фабрик идентичности», целенаправленно конструирующих новые смысловые рамки и нарративы, которые призваны легитимировать и углублять сотрудничество, создавая у населения участвующих стран ощущение принадлежности к единому большому проекту.

Особое значение этот процесс приобретает в приграничных регионах, которые исторически являлись либо барьерами, либо зонами конфликтов, а в новой парадигме превращаются в ключевые узлы сопряжения, контактные зоны, где происходит наиболее интенсивный обмен не только товарами, но и идеями, культурными практиками и социальными моделями [Ханалиев, 2021]. Именно здесь, на «швах» цивилизаций и государств, наиболее отчетливо проявляется работа механизмов символической интеграции. Приграничье становится лабораторией, где тестируются и обкатываются новые формы коллективной идентичности — гибридные, многослойные, сочетающие в себе локальные, национальные и наднациональные компоненты [Иванов, Журавлёва, 2020]. Исследование инициативы «Один пояс — один путь» и Евразийского экономического союза через призму их роли как «фабрик идентичности» позволяет вскрыть глубинные, гуманитарные измерения современных геополитических процессов [Дерендяева, Чернышов, 2021]. Анализ символических стратегий, используемых для конструирования чувства общности, помогает понять, как экономические проекты трансформируются в социокультурные феномены, способные переформатировать не только политическую карту мира, но и ментальные карты миллионов людей, создавая новые горизонты солидарности и общего будущего [Цао, 2023].

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на междисциплинарном подходе, синтезирующем методы политической философии, социологии, культурной антропологии и герменевтики. Теоретико-методологической основой работы выступает конструктивистская парадигма, в рамках которой международные отношения и идентичности рассматриваются не как данность, а как социальные конструируемые в процессе взаимодействия, дискурса и символического обмена [Тренин, 2022]. Мы исходим из того, что геополитические проекты, подобные ОПОП и ЕАЭС, являются не просто совокупностью экономических соглашений, а мощными дискурсивными практиками, производящими новые значения, смыслы и социальные реальности. В качестве основного метода анализа применяется дискурс-анализ официальных документов, программных заявлений лидеров государств, материалов ведущих средств массовой информации и экспертно-аналитических докладов, посвященных развитию и сопряжению двух интеграционных мегапроектов [Дуйшеев, 2023]. Особое внимание уделяется анализу ключевых метафор, нарративов и символов, которые используются для репрезентации этих инициатив, таких как «Дух Шелкового пути», «сообщество единой судьбы человечества», «евразийская цивилизация», «Большое Евразийское партнерство». Эти концепты рассматриваются как инструменты символической власти, направленные на формирование позитивного образа интеграции и конструирование общей идентичности [Бредихин, 2023].

Эмпирической базой исследования послужил широкий круг источников, включая нормативно-правовые акты ЕАЭС, стратегические документы по развитию инициативы «Один пояс — один путь», тексты выступлений глав Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также научные публикации, посвященные гуманитарным аспектам евразийской интеграции. Для систематизации и сопоставления символических стратегий двух проектов был применен сравнительный анализ, позволивший выявить как общие черты, так и специфические особенности в подходах к конструированию наднациональной идентичности [Мигалева, Потапов, 2023]. Метод герменевтического толкования использовался для глубокого прочтения и интерпретации ключевых текстов, что дало возможность вскрыть их латентные смыслы и идеологические установки. Особое внимание в рамках исследования уделено концептуализации понятия «приграничье» в официальных дискурсах ОПОП и ЕАЭС [Чен Эньфу, 2024]. Анализировалось, как эти территории переосмысливаются из периферийных и пограничных зон в центральные узлы и «ворота» сотрудничества, что является важной частью процесса символической перекодировки пространства и формирования новой геокультурной карты Евразии [Гаджиев, 2020].

Результаты и обсуждение

Современные интеграционные процессы, особенно столь масштабные, как «Один пояс — один путь» и Евразийский экономический союз, сталкиваются с фундаментальной проблемой, выходящей за рамки логистики и тарифного регулирования. Эта проблема заключается в необходимости создания общего семантического поля, единого символического пространства, в котором экономическое взаимодействие обретает гуманитарный смысл и ценностное измерение [Пешкова, Го, Пилипенко, 2023]. Без формирования чувства сопричастности, разделяемых нарративов и общего видения будущего любой, даже самый амбициозный экономический проект рискует остаться лишь набором инфраструктурных объектов и торговых

соглашений, уязвимых перед лицом политических флуктуаций. Именно поэтому и Пекин, и Москва уделяют колоссальное внимание символической составляющей своих интеграционных инициатив, превращая их в настоящие «фабрики» по производству смыслов и идентичностей.

В данном контексте анализ механизмов символической интеграции позволяет понять, каким образом абстрактные геополитические концепции преломляются в сознании людей, особенно в приграничных регионах, где «большая политика» становится частью повседневной жизни. Сравнение концептуальных основ и символических инструментов ОПОП и ЕАЭС дает возможность увидеть две комплементарные модели конструирования макрорегиональной общности, каждая из которых опирается на собственную историческую память, философскую традицию и образ будущего. Эти модели не столько конкурируют, сколько дополняют друг друга, формируя многослойное и синергетическое пространство Большой Евразии, скрепленное как экономическими, так и культурно-символическими связями (табл. 1).

**Таблица 1 - Сравнительный анализ
концептуальных основ интеграционных проектов**

Критерий	Инициатива «Один пояс — один путь»	Евразийский экономический союз
Философская основа	Концепция «сообщества единой судьбы человечества», основанная на идеях гармонии, инклюзивности и совместного выигрыша (win-win).	Философия евразийства, подчеркивающая цивилизационную самобытность Евразии как особого мира, синтезирующего элементы Востока и Запада.
Ключевой символ	Возрожденный «Великий Шелковый путь» как метафора трансконтинентальной связности, диалога культур и мирной торговли.	Общее историческое прошлое и единое культурное пространство народов, объединенных общей судьбой на протяжении веков.
Вектор темпоральности	Ориентация на будущее, проектирование глобальных сетей и инфраструктуры XXI века, создание инновационного пространства.	Опора на историческую преемственность, актуализация общего цивилизационного наследия как фундамента для будущего совместного развития.
Пространственная метафора	Сеть, ризома. Пространство мыслится как совокупность потоков, коридоров и узлов, не имеющих жесткого центра.	Континент, «сердце мира» (heartland). Пространство понимается как целостный геополитический и цивилизационный массив с общим ядром.

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что оба проекта, несмотря на общую цель — создание единого пространства развития, — используют различные символические и философские ресурсы. Инициатива «Один пояс — один путь» апеллирует к универсалистскому, глобальному нарративу. Метафора Шелкового пути отсылает к идеализированному прошлому, где торговля служила мостом между цивилизациями, а не поводом для конфликтов. Эта историческая аналогия используется для легитимации современного проекта, представляя его как естественное продолжение многовековой традиции мирного сотрудничества [Егоров, 2024]. Концепция «сообщества единой судьбы» предлагает инклюзивную модель, открытую для всех стран, и подчеркивает взаимозависимость в решении глобальных проблем. Пространство в этой модели мыслится не как территория, а как сеть связей, что отражает современное понимание глобализации.

Евразийский экономический союз, в свою очередь, строит свою символическую систему на идее цивилизационной уникальности и исторической общности. Философия евразийства, переосмысленная в современных условиях, служит идейным фундаментом, который обосновывает необходимость тесной интеграции народов, имеющих глубокие исторические и культурные связи [Тушков, Фоменко, 2021]. Если ОПОП — это проект, смотрящий вовне и предлагающий глобальную модель, то ЕАЭС в большей степени сосредоточен на консолидации внутреннего пространства, на укреплении связей, которые уже существуют. Вектор темпоральности здесь направлен на актуализацию прошлого как ресурса для будущего. Пространство понимается более традиционно, как целостный континент, обладающий своим культурным и историческим ядром. Эти различия, однако, не создают противоречия, а скорее открывают возможности для синергии, где глобальная сетевая модель ОПОП накладывается на консолидированное цивилизационное пространство ЕАЭС.

Таблица 2 - Механизмы символической интеграции в приграничных регионах

Механизм	Описание	Примеры в контексте ОПОП и ЕАЭС
Нарративизация истории	Создание и продвижение общих исторических сюжетов, подчеркивающих длительность и позитивный характер взаимодействия.	Актуализация мифа о Великом Шелковом пути; подчеркивание многовекового опыта совместного проживания народов в рамках Российской империи и СССР.
Ритуализация взаимодействия	Организация регулярных совместных мероприятий (форумов, фестивалей, выставок), которые создают опыт сопричастности и формируют общие традиции.	Ежегодные форумы «Один пояс — один путь», Восточный экономический форум, совместные культурные фестивали, молодежные и образовательные обмены.
Создание общих символов	Разработка и внедрение визуальных и вербальных знаков, репрезентирующих единство (логотипы, бренды, общие инфраструктурные проекты).	Брендирование транспортных коридоров (например, «Китай — Европа»), создание совместных технопарков и логистических центров, символизирующих сопряжение.
Языковая политика и образование	Продвижение изучения языков партнеров, создание совместных образовательных программ и университетов для формирования общей интеллектуальной элиты.	Расширение сети Институтов Конфуция, создание совместных российско-китайских университетов, программы академической мобильности в рамках ЕАЭС.

Представленные в таблице 2 механизмы символической интеграции активно применяются обоими проектами, особенно в приграничных регионах, которые становятся витриной успешного сотрудничества. Нарративизация истории позволяет вписать современные экономические проекты в длительный исторический контекст, придавая им глубину и легитимность. Для жителей приграничья история о Шелковом пути или о вековой дружбе народов — это не абстракция, а часть локальной памяти, что делает эти нарративы особенно эффективными. Ритуализация взаимодействия играет не менее важную роль. Регулярные саммиты, форумы и культурные мероприятия создают своего рода «интеграционный календарь», ритм совместной жизни. Для жителей приграничных городов совместные праздники, ярмарки или спортивные соревнования становятся рутинной практикой, формирующей привычку к добрососедству и стирающей ментальные границы.

Создание общих символов материализует идею интеграции. Мосты, дороги, логистические хабы, построенные в рамках совместных проектов, становятся не просто объектами инфраструктуры, а памятниками сотрудничеству, видимыми знаками общего будущего. Когда

жители приграничья ежедневно видят поезда, идущие по маршруту «Китай — Европа», или пользуются новым мостом через Амур, идея евразийского единства перестает быть для них чем-то далеким и абстрактным. Она воплощается в конкретных, осязаемых вещах [Хусаинова, 2025]. Наконец, образовательные и языковые программы работают на долгосрочную перспективу, формируя новое поколение, для которого культура и язык соседа являются понятными и близкими. Создание общей интеллектуальной среды — это наиболее глубокий уровень интеграции, который обеспечивает ее устойчивость в будущем.

**Таблица 3 - Концептуализация понятия
«приграничье» в интеграционных дискурсах**

Аспект	Дискурс «Один пояс — один путь»	Дискурс Евразийского экономического союза
Функциональное назначение	«Узел», «хаб», «ворота». Приграничье как ключевой элемент глобальной транспортной и логистической сети, точка входа/выхода потоков.	«Контактная зона», «зона соразвития». Приграничье как пространство интенсивного экономического и гуманитарного обмена, где формируется единый рынок.
Символическое значение	Символ преодоления барьеров, открытости и глобальной связности (connectivity). Место, где встречаются и соединяются разные миры.	Символ цивилизационного синтеза, добрососедства и исторической общности. Место, где проявляется единство в многообразии евразийских культур.
Роль в формировании идентичности	Формирование «сетевой» или «транзитной» идентичности, ориентированной на глобальные связи и мобильность.	Укрепление общей евразийской идентичности через повседневные практики трансграничного взаимодействия и общую культурную память.

Как видно из таблицы 3, оба интеграционных проекта целенаправленно переосмысливают саму сущность приграничных регионов. В дискурсе ОПОП приграничье из периферии превращается в стратегически важный узел глобальной сети. Его ценность определяется не близостью к национальному центру, а его положением на трансконтинентальных маршрутах. Это формирует у местного населения особую идентичность, связанную с мобильностью, открытостью и включенностью в глобальные процессы. Житель такого региона начинает воспринимать себя не как обитателя окраины, а как гражданина мира, живущего на перекрестке цивилизаций.

В дискурсе ЕАЭС акцент делается на преодолении барьеров, унаследованных от распада СССР, и восстановлении единого гуманитарного и экономического пространства. Приграничье здесь — это не просто транзитная зона, а место, где наиболее интенсивно протекают процессы реинтеграции. Это пространство, где общая история, культура и зачастую язык создают прочную основу для формирования общей евразийской идентичности. Повседневное взаимодействие — поездки за покупками, к родственникам, совместный бизнес — укрепляет чувство общности гораздо эффективнее, чем любые политические декларации. Таким образом, приграничье становится живым воплощением евразийской идеи.

Общий вывод по результатам анализа таблиц заключается в том, что инициатива «Один пояс — один путь» и Евразийский экономический союз представляют собой мощные и продуманные проекты символической инженерии. Они не просто строят инфраструктуру, но и конструируют новые социальные реальности и идентичности. Используя разные, но взаимодополняющие символические арсеналы, они превращают приграничные регионы из

линий разлома в зоны сшивания, из периферии в центры нового полицентричного мира. ОПОП привносит в эти регионы глобальный, сетевой импульс, в то время как ЕАЭС укрепляет их через апелляцию к общей цивилизационной и исторической судьбе. В результате их сопряжения формируется уникальное синергетическое пространство, где рождается новая, многоуровневая евразийская идентичность, открытая миру, но при этом укорененная в собственной истории и культуре.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что современные геополитические проекты, такие как китайская инициатива «Один пояс — один путь» и Евразийский экономический союз, являются феноменами, выходящими далеко за рамки традиционного понимания международных экономических отношений. Они представляют собой комплексные цивилизационные стратегии, в ядре которых лежит целенаправленная деятельность по конструированию новых форм коллективной идентичности и созданию общих символических пространств. Эти инициативы выступают в роли мощных «фабрик идентичности», которые посредством дискурсивных практик, исторических нарративов, ритуалов и символов формируют у населения стран-участниц чувство сопричастности к единому большому проекту. Этот процесс особенно интенсивно протекает в приграничных регионах, которые трансформируются из периферийных зон в ключевые узлы интеграции, где происходит не только сопряжение инфраструктур, но и синтез культур и формирование гибридных, наднациональных идентичностей.

Анализ показал, что ОПОП и ЕАЭС, используя различные концептуальные и философские основания — универсалистскую идею «сообщества единой судьбы» и цивилизационную концепцию евразийства соответственно, — решают общую задачу по созданию гуманитарного фундамента для долгосрочного стратегического партнерства. Их символические стратегии не противоречат, а дополняют друг друга, создавая многослойное интеграционное пространство Большой Евразии. Сопряжение этих проектов наглядно демонстрирует переход к новой, более гармоничной и полицентричной модели мироустройства, основанной не на соперничестве, а на сотрудничестве, диалоге цивилизаций и совместном поиске ответов на глобальные вызовы. Успешная реализация этих инициатив доказывает, что будущее мировой политики будет определяться не только военной или экономической мощью, но и способностью государств и их объединений предлагать человечеству привлекательные образы будущего и создавать прочные культурные и ценностные связи.

Библиография

1. Гаджиев К.С. Проект «Один пояс, один путь» в геополитическом измерении // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 3 (55). С. 702-714.
2. Дуйшеев Э.К. Евразийство в контексте геополитики и экономики // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 11-16.
3. Иванов А.В., Журавлёва С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 3 (25). С. 12-20.
4. Егоров В.Г. Россия и евразийская идентичность // Международная жизнь. 2024. № 5. С. 66-75.
5. Цао Х. Евразийский экономический союз и инициативы КНР в области регионального развития // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 6. С. 4-14.
6. Чен Энфу. Об эффективном взаимодействии Китая и России в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и стратегии Евразийского экономического союза // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. 2024. Т. 3. № 2. С. 95-105.

7. Мирзоев К.Х. «Як Камарбанд — Як Роҳ» ҷамҷун лоиҳаи геополитикӣ // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. 2024. № 4. С. 327-332.
8. Хусаинова С.С. Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Т. 15. № 3 (120). С. 556-562.
9. Тренин Д.В. «Переиздание» Российской Федерации // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2 (114). С. 27-33.
10. Пешкова Г.Ю., Го Ж., Пилипенко Е.А. «Один пояс — один путь» — вчера, сегодня, завтра. Новый формат построения международного сотрудничества в условиях меняющегося мира // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 71-77.
11. Ханалиев Н.У. Треугольник нестабильности: «Ближний Восток — Центральная Азия — Россия» // Информационные войны. 2021. № 3 (59). С. 37-42.
12. Мигалева Т.Е., Потапов Д.А. Влияние китайского проекта «Один пояс — один путь» на процессы экономической интеграции на евразийском пространстве // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2023. № 2. С. 74-88.
13. Тушков А.А., Фоменко Д.А. Поиск баланса интересов глобальных стран среди двух конкурирующих «евразийских проектов» // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 1 (65). С. 96-106.
14. Дерендяева А.Д., Чернышов Ю.Г. Принятие государственной символики в странах Центральной Азии в начале 1990-х гг.: основные маркеры идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 115-124.
15. Бредихин А.В. Евразийский вектор развития Российской Федерации: исход к Востоку // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 1. С. 98-109.

Geopolitical Projects and Symbolic Integration: Belt and Road Initiative and Eurasian Economic Union as Identity Factories in Border Regions

Yu Minhua

PhD Candidate,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yumeihua@mail.ru

Abstract

The article examines China's Belt and Road Initiative (BRI) and the Eurasian Economic Union (EAEU) as geopolitical projects functioning as "identity factories" in Eurasian border regions. The research aims to identify mechanisms of symbolic integration through which infrastructure-economic megaprojects transform into channels for constructing new supranational forms of belonging. The theoretical-methodological framework employs constructivist paradigm, political philosophy, sociology, cultural anthropology, and hermeneutic approaches, enabling consideration of international relations and identities as results of discursive practices and symbolic exchange. Empirical foundation comprises strategic BRI and EAEU documents, regulatory acts, speeches by Russian and Chinese political leaders, leading media materials, and expert reports, analyzed through discourse analysis, comparative and hermeneutic methods with emphasis on key metaphors and narratives ("Silk Road," "Eurasian civilization," "community of shared future for mankind," etc.). Findings demonstrate that BRI and EAEU construct two complementary integration models: universalist network-oriented approach focused on global connectivity and transit identity, and

civilizationally rooted model based on historical community and Eurasianism concepts. Key symbolic integration mechanisms in borderlands are identified: historic narrative construction, interaction ritualization (forums, festivals, exchanges), creation of shared symbols (corridor branding, joint infrastructure objects), linguistic and educational policies - transforming peripheries into crucial connectivity nodes and hybrid identity laboratories. The research substantiates that through BRI-EAEU interconnection, border regions become central elements of polycentric Greater Eurasia, where economic flows are reinforced by cultural-symbolic connections fostering multi-level supranational identity formation and more sustainable world order models.

For citation

Yu Minhua (2025) Geopoliticheskiye proyekty i simvolicheskaya integratsiya: Initsiativa «Odin poyas — odin put'» i Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz kak fabriki identichnosti v pogranichnykh regionakh [Geopolitical Projects and Symbolic Integration: Belt and Road Initiative and Eurasian Economic Union as Identity Factories in Border Regions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (9A), pp. 72-81. DOI: 10.34670/AR.2025.16.17.009

Keywords

Belt and Road Initiative, Eurasian Economic Union, symbolic integration, border regions, supranational identity.

References

1. Gadzhiev, K. S. (2020). Proekt «Odin poias, odin put'» v geopoliticheskom izmerenii [The "One Belt, One Road" project in the geopolitical dimension]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], *10*(3)(55), 702–714.
2. Duishoev, E. K. (2023). Evraziistvo v kontekste geopolitiki i ekonomiki [Eurasianism in the context of geopolitics and economics]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Humanities and Social Sciences], *99*(4), 11–16.
3. Ivanov, A. V., & Zhuravliova, S. M. (2020). Bolshaia Evraziia: poniatie, vyzovy, zadachi Rossii i Sibiri [Greater Eurasia: Concept, challenges, tasks for Russia and Siberia]. *Uchenye zapiski (Altaiskaia gosudarstvennaia akademiia kultury i iskusstv)* [Scientific Notes (Altai State Academy of Culture and Arts)], (3)(25), 12–20.
4. Egorov, V. G. (2024). Rossiia i evraziiskaia identichnost [Russia and Eurasian identity]. *Mezhdunarodnaia zhizn* [International Affairs], (5), 66–75.
5. Cao, H. (2023). Evraziiskii ekonomicheskii soiuz i initsiativy KNR v oblasti regionalnogo razvitiia [The Eurasian Economic Union and the PRC's initiatives in the field of regional development]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia* [Bulletin of the Volga Region Institute of Administration], *23*(6), 4–14.
6. Chen, Enfu. (2024). Ob effektivnom vzaimodeistvii Kitaia i Rossii v ramkakh initsiativy «Odin poias — odin put'» i strategii Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuz [On effective interaction between China and Russia within the framework of the "One Belt, One Road" initiative and the Eurasian Economic Union strategy]. *Noonomika i nooobshchestvo. Almanakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Works of the S.Yu. Witte Institute for New Industrial Development], *3*(2), 95–105.
7. Mirzoev, K. Kh. (2024). "Yak Kamarband — Yak Rox" hamchun loyixayi geopolitiki ["One Belt, One Road" as a geopolitical project]. *Akhbori Instituti falsafa, siyosatshinosi va xuquqi ba nomi A. Bahovaddinovi Akademiyai millii ilmxoi Tojikiston* [Bulletin of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan], (4), 327–332.
8. Khusainova, S. S. (2025) Geopoliticheskoe izmerenie evraziiskoi integratsii [The geopolitical dimension of Eurasian integration]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of National and Federal Relations], *15*(3)(120), 556–562.
9. Trenin, D. V. (2022). "Pereizdanie" Rossiiskoi Federatsii ["Reissue" of the Russian Federation]. *Rossiia v globalnoi politike* [Russia in Global Affairs], *20*(2)(114), 27–33.
10. Peshkova, G. Yu., Guo, Z., & Pilipenko, E. A. (2023). «Odin poias — odin put'» — vchera, segodnia, zavtra. Novyi format postroeniia mezhdunarodnogo sotrudnichestva v usloviakh meniaiushchegosia mira ["One Belt, One Road" — yesterday, today, tomorrow. A new format for building international cooperation in a changing world]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], (11)(160), 71–77.

11. Khanaliev, N. U. (2021). Treugolnik nestabilnosti: «Blizhnii Vostok — Tsentralnaia Aziia — Rossiia» [Triangle of instability: "The Middle East - Central Asia - Russia"]. *Informatsionnye voyny* [Information Warfare], (3)(59), 37–42.
12. Migaleva, T. E., & Potapov, D. A. (2023). Vliianie kitaiskogo proekta «Odin poias — odin put» na protsessy ekonomicheskoi integratsii na evraziiskom prostranstve [The influence of the Chinese project "One Belt, One Road" on economic integration processes in the Eurasian space]. *Nauka i iskusstvo upravleniia / Vestnik Instituta ekonomiki, upravleniia i prava Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities], (2), 74–88.
13. Tushkov, A. A., & Fomenko, D. A. (2021). Poisk balansa interesov globalnykh stran sredi dvukh konkuriruiushchikh «evraziiskikh projektov» [The search for a balance of interests among global powers between two competing "Eurasian projects"]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], *11*(1)(65), 96–106.
14. Derendiaeva, A. D., & Chernyshov, Yu. G. (2021). Priniatie gosudarstvennoisimvoliki v stranakh Tsentralnoi Azii v nachale 1990-kh gg.: osnovnye markery identichnosti [The adoption of state symbols in Central Asian countries in the early 1990s: Key markers of identity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* [Bulletin of Tomsk State University. History], (74), 115–124.
15. Bredikhin, A. V. (2023). Evraziiskii vektor razvitiia Rossiiskoi Federatsii: iskhod k Vostoku [The Eurasian vector of development of the Russian Federation: A turn to the East]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18. Sotsiologiiia i politologiiia* [Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], *29*(1), 98–109.